

09.09.22

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ. В ПОИСКАХ ИНТЕРЕСОВ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ (2—9 СЕНТЯБРЯ)

На прошлой неделе министр иностранных дел Германии Анналена Бербок **пообещала** продолжить поддержку Украины «независимо от того, что думают немецкие избиратели». Формулировка вызвала бурную реакцию общественности. В тренды соцсетей **попали** публикации с призывами отстранить Бербок от поста министра: #BaerbockRücktritt (#ОтставкаБербок). Депутаты «Альтернативы для Германии» пригрозили, что политику от «Зелёных» стоит опасаться народных восстаний. В партии «Левая» считают, что министру «нет дела до воли избирателей».

Подчинённые Бербок сразу же начали оправдывать слова начальницы. В МИДе ФРГ **отметили**, что попавший в сеть ролик со словами министра «был смонтирован и раскрыт пророссийскими каналами». По **мнению** представителя министерства Кристофера Бургера, фразу вырвали из контекста, а проводимая Берлином политика соответствует интересам Германии и немецкого народа.

Пока одни обвиняют Бербок в некомпетентности, а другие оправдывают «вырванные из контекста» слова министра, неотвеченным остаётся гораздо более важный вопрос: насколько внешняя политика Германии в целом отражает интересы своего народа и что из себя представляют эти интересы?

В Германии нет единого доктринального документа вроде концепции внешней политики. В Основном законе Федеративной Республики Германии (германская конституция) присутствуют важные пункты о стремлении к взаимной коллективной безопасности, обеспечении мира, соблюдении прав человека, однако отсутствует описание того, какие конкретно цели и интересы ФРГ преследует во внешней политике. Изданная в 2016 году «Белая книга» бундесвера содержит основные направления военной стратегии Германии, но внешнеполитической деятельности касается только с точки зрения национальной безопасности. Обещанная Бербок первая стратегия национальной безопасности рискует также получить размытые формулировки, а подготовка документа может затянуться на неопределённый срок.

Традиционно внешней политике посвящён один из разделов в коалиционном договоре. Согласно действующему **соглашению**, заключённому между СДПГ, «Зелёными» и СвДП меньше года назад, во внешней политике Германия «руководствуется ценностями и интересами». Однако дальнейшего пояснения этот тезис также не получает. Остаётся неясно, какой подход имеет приоритет, когда ценности сталкиваются с интересами.

Непосредственная деятельность министра иностранных дел также не проливает свет на то, как МИД ФРГ следует интересам населения Германии. В ходе последних поездок в Чехию, Марокко, Данию, Грецию и Турцию Бербок стремилась закрепить изоляцию России Западом и ускорить глобальный переход на возобновляемые источники энергии. Кажется, что визиты проходят в штатном режиме и ожидаемо не завершаются значительными успехами.

Тем временем социологические опросы показывают конкретные запросы со стороны населения. Около 70% немцев **считают**, что Западу необходимо вести диалог по украинскому конфликту, а 62% выступают **против** дальнейших поставок тяжелого вооружения на Украину. Не менее важен запрос населения на то, чтобы внешняя политика способствовала разрешению экономических трудностей. Согласно **данным** Федерального союза немецкой промышленности, 58% компаний сталкиваются с большими трудностями, а 34% вообще не уверены в продолжении производства в будущем.

Оттого, что правительство не стремится чётко заявлять о своих интересах, понятных внутренней и внешней аудитории, в моменты кризисов Берлину становится всё сложнее принимать взвешенные решения. В прошлом в самостоятельном целеполагании не было острой необходимости. Внешняя среда была достаточно благоприятной, чтобы не думать о собственной стратегии. В период практически полной вседозволенности главного союзника США, глобального доминирования гаранта немецкой безопасности НАТО, выгодного для национальной экономики расширения ЕС Берлину удавалось выигрываяно вплетать во внешнеполитический дискурс риторику о трансатлантизме, европеизме и либеральных ценностях. Поэтому в Берлине мало задумывались о доктринальном внешнеполитическом документе, в котором были бы конкретно изложены цели и подходы правительства. Однако когда **руководство не может дать чёткое объяснение, как Германия планирует пережить**

ближайшие пять холодных месяцев и сохранить положительную экономическую динамику, красивых и расплывчатых формулировок становится недостаточно.

В министерстве иностранных дел понимают эту проблему и уже анонсировали подготовку первой стратегии национальной безопасности. В нынешней ситуации Берлину необходимо понять, как будет выглядеть новое соотношение между делегированием военно-политических приоритетов на западе и сохранением экономической экспансии на востоке. Бербок предстоит преодолеть вызов, с которым ещё не сталкивался ни один глава МИДа в современной Германии. Захочет ли выпускница Лондонской школы экономики и политических наук искать непредвзятый и оптимальный для своей страны баланс между западом и востоком? Обещанная Бербок стратегия рискует получить размытые формулировки, а подготовка документа может затянуться на неопределённый срок.

«Главный принцип моей внешней политики — хорошее правление внутри страны», — считал Уильям Гладстон, британский премьер при королеве Виктории. Фраза Бербок о продолжении нынешнего курса вне зависимости от воли избирателей неслучайна. Актуальная внешняя политика Германии во многом определяется не столько внутренними запросами и национальными интересами, сколько тактическими и навязанными извне требованиями.

Источник: **Внешняя политика ФРГ. В поисках интересов**

ОБ АВТОРЕ

Александр Давыдов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускник магистратуры МГИМО «Внешняя политика и дипломатия России». Эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России.

